

ГАРНИЗОННЫЙ ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА В БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ, РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Л. Ю. МАЛЫХИНА, М. А. РОВНЕЙКО

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

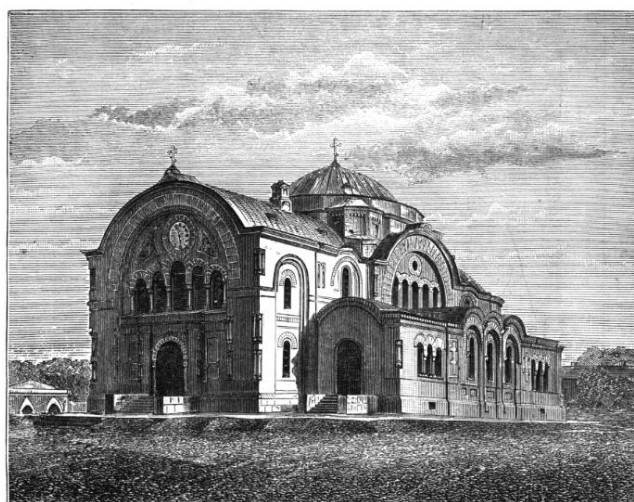
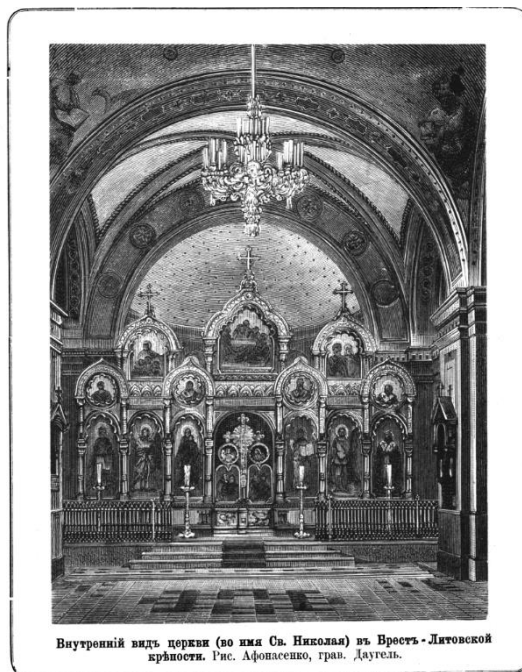
Исторические события за последние полтора века неоднократно меняли геополитический статус, этнокультурную ситуацию и конфессиональную политику в западном регионе белорусских земель. Все эти факторы в полной мере отразились на положении храма святителя Николая Чудотворца в Брестской крепости, его роли в сохранении традиционных духовных ценностей и памяти о важных этапах отечественной истории. Авторы систематизировали фактические сведения о гарнизонном храме со второй половины XIX в. – до наших дней с целью выявления качественно различающихся между собой этапов в мемориализации исторических событий. С какого момента тот или иной объект духовной и материальной культуры способен выполнять роль памятника? Как степень сохранности памятника храмового зодчества отражается на его возможности транслировать маркеры национальной идентичности? Отвечая на эти и другие вопросы, авторы выделили в истории собора 5 периодов.

Российский период

Строительство Свято-Николаевской гарнизонной церкви на территории Брестской крепости проходило в 1856–1879 гг. под руководством архитектора-академика Д. Гримма и стало знаковым событием в западном регионе белорусских земель. Возведённый в русско-византийском стиле храм стал духовной доминантой цитадели, олицетворением величия Русской православной церкви и Российской короны. Храм часто посещали российские императорские особы, в нём регулярно происходили богослужения и панихиды в честь защитников Отечества. Буквально сразу Николаевская церковь начинает выполнять роль мощного активатора коллективной памяти народа в заданном направлении – обращаясь к российской идентичности национального самосознания. *Политика идентичности* как «совокупность практических и символических действий, направленных на формирование, поддержание и публичное признание конкретной идентичности» [1, с. 6], была нацелена на формирование сопричастности к российской общности, с её культурой и православными ценностями. Принимая во внимание наличие состязательности между несколькими действующими социальными актёрами, которые намерены конструировать идентичность групп и продвигать их интересы, мы должны констатировать, что институциональные актёры (такие как государство и доминирующая церковь, например) всегда имеют приоритет в формировании системы духовно-нравственных взглядов, исторических традиций, образов прошлого. С помощью государственных праздников, выборочного поощрения религиозных практик и т. д. *Политика памяти*, к сожалению, использует идеологическое манипулирование: историки создают «места памяти» там, где живой памяти уже не осталось, взамен профессиональной истории – «искусства памяти» нередко процветают политизированные исторические мифы. Причём доминирующее в стране большинство отличается инклюзивной идентичностью и с лёгкостью присваивает исторические события этнических меньшинств.

Интересен факт одного из первых использований изображения Свято-Николаевского храма в целях мемориализации истории Северной войны. В статье «Петровские войны» (1877) И. Зверев, не уделяя особого внимания вкладу союзников России, лишь фрагментарно упоминает «польского» короля Августа, в сражениях с которым «увязли» войска шведского короля Карла, а также выдвинутого шведами на «польский» престол Станислава Лещинского. Завершая материал, автор повествует о «матери полтавской победы» – сражении русского царя со шведским генералом Левенгауптом «у д. Лесной, Могилёвской губернии». (Белорусской, между прочим, деревеньки из воеводства, ещё существующей в начале XVIII в. Речи Посполитой). В каком контексте автор статьи и редакция журнала «Нива» среди прочих иллюстраций к материалу использует изображения брестского храма, выполненные художником Афонасенко и гравёром А. Даугелем (рисунок 1)? Полагаем, что практически сразу после своего рождения гарнизонный храм становится «местом памяти» – выступает как памятник славы русскому оружию и, одновременно, противопоставит идее униатства на белорусской земле.

Визуализация идеи или события в материальном объекте всегда являлась эффективным средством сохранения исторической памяти. Памятник зодчества культового назначения как нельзя лучше активизирует реконструкцию коллективной памяти посредством воздействия на рациональные и иррациональные чувства реципиента. Так, чувственно воспринимая маркеры, характерные русской идентичности – лицезрея утончённое величие храма в русско-византийском стиле в русской крепости, богослужebную утварь внутреннего убранства, которое венчал семиярусный иконостас, воспринимая слухом старославянский язык богослужений и песнопений, колокольный звон и т. д. посетитель невольно обращается к истории Крещения Руси и нарративу о славянском единстве.

Новая церковь (во имя Св. Николая) в Брест-Литовской крепости. Рис. Афонасенко, грав. Даугель

Рисунок 1 – Виды Церкви во имя Св. Николая в Брест-Литовской крепости [2, с. 81–82].

В начале XX в. «Брест-Литовский Свято-Николаевский крепостной собор» был главным храмом Северо-Западного края, который с 1890 г. находился в ведомстве «Пресвитера военного и морского духовенства». Священники церкви подчинялись Гарнизонному благочинному Брест-Литовского крепостного района. Клириками церкви до войны были: настоятель протоиерей Феохист Максимович Брижовский, настоятель иерей Александр Афанасьевич Афанасьев и диакон Михаил Антонович Лукашевич [3, с. 21].

Летом 1915 г., до нападения германской армии, в качестве заштатного священника собора всё ещё упоминался Афанасьев А. А. [4, с. 340]. Диакон Михаил Лукашевич находился при своей должности как минимум до осени 1915 г. и был дважды награждён орденами св. Анны 3-й степени «без мечей» – в июле [5, с. 387] и октябре [6, с. 580] – такую награду вручали за выслугу лет.

На свободную вакансию псаломщика в феврале 1915 г. «определяется окончивший полный курс Витебской Духовной Семинарии отставной Губернской Секретарь Стефанъ Пщелко» [7, с. 102].

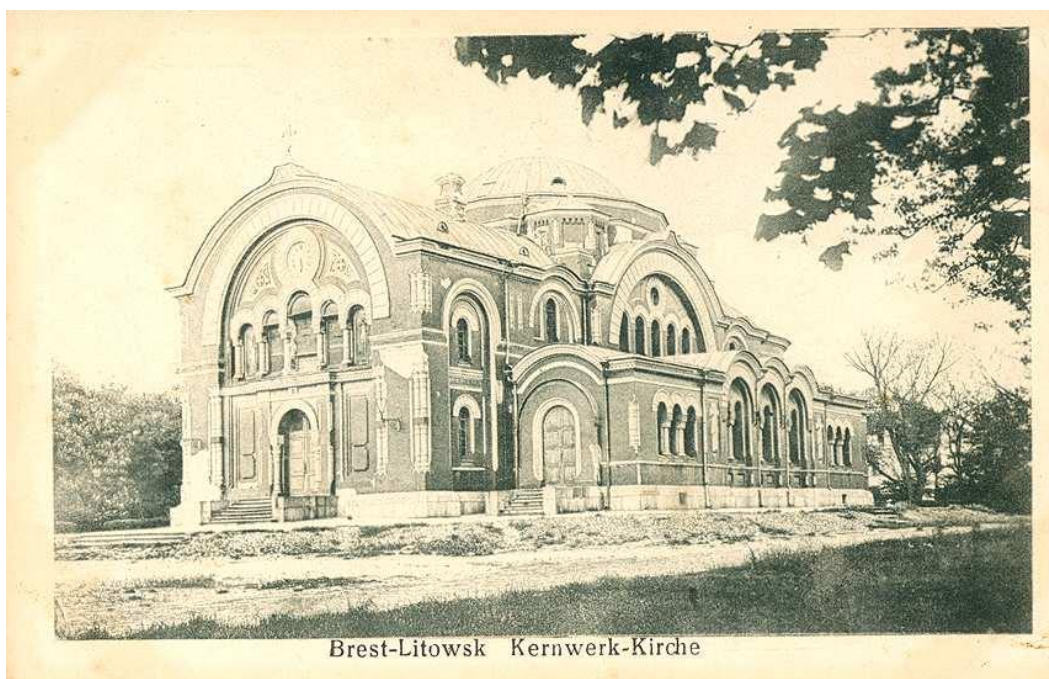
Впервые выявлено имя возможно следующего после иерея Александра Афанасьева настоятеля крепостного собора – по данным «Вестника военного и морского духовенства» в сентябре 1915 г. почётнейшей российской наградой – орденом св. Владимира 3-й степени был награждён «Брест-Литовского крепостного собора протоиерей Иоанн Протопопов» [8, с. 102]. Дальнейшие сведения о клире храма нуждаются в изучении.

Германский период

Спасти главный воинский храм Западного приграничного округа от больших разрушений в годы Первой мировой войны помогла тактика своевременного отведения русских войск из крепости по всему фронту восточнее Буга в северо-восточном направлении. В августе 1915 г., накануне входа частей австро-венгерской и германской Бугской армий в Брест-Литовск, чтобы избежать больших потерь плена от превосходящих сил противника, гарнизон русской армии произвел эвакуацию всего наиболее важного, в том числе храмового, имущества. В Россию были эвакуированы колокола собора.

В мемуаре немецкого капитана К. Пельмана “*Die Kämpfe der Bugarmee*” пояснялось, что «...увеличивались признаки, что русские не намерены держаться за крепость... стало ясным, что не могло быть и речи о систематическом обстреливании и осаде крепости» [9, с. 43]. Свидетель не упоминает собор, когда пишет о вступлении 13 августа в пылающую цитадель колонны командующего Бугской армией генерала Линзингена. Но им утверждается, что в почти полностью разрушенном при отступлении городе, нетронутыми оставались только церкви, «которые щадили даже казаки» [9, с. 45].

Период немецкой оккупации белорусских территорий (1915–1918 гг.) является наименее изученным в истории крепостного собора. Известно, что в начале сентября в Брест-Литовск стали прибывать немецкие инженеры и монтажеры, которые руководили восстановлением крепости. И по всей видимости к 23 октября, когда на осмотр обновлённой крепости прибыл кайзер Вильгельм, церковь была отремонтирована. Свидетельством чего являются открытки с надписью на немецком «*Brest-Litowsk Kernwerk-Kirche*» – Брест-Литовская крепостная церковь (рисунок 2).

Рисунок 2 – Открытки с видом Свято-Николаевского собора в годы Первой мировой войны

Польский период

После занятия Брест-Литовска (с 1923 г. – Бреста над Бугом) польской армией в 1919 г. и официального включения западно-белорусского края в состав Второй Речи Посполитой по Рижскому мирному договору в 1921 г. Свято-Николаевский гарнизонный собор был кардинально перестроен. За 1922–1930 гг. по проекту польского архитектора Юлиана Лисецкого он превратился в гарнизонный римско-католический костёл Святого Казимира (рисунок 3). Ксендзом костёла, предназначенного для IX корпуса Войска Польского, с 1923 г. был Антоний Матейкевич. В 1922 г. он был утверждён в качестве декана, то есть занял 9-е место в иерархической системе духовенства Римско-католической церкви в польской армии. Будучи главой римско-католического пастырского

служения в командовании корпуса Брестской крепости до 1929 г., он лично способствовал реконструкции гарнизонной церкви в костёл, постройке неподалёку от него домика для собственного проживания.

Польский период истории храма был, казалось бы, хрестоматийной иллюстрацией злоупотреблений в проведении политики ревиндикации – передачи недвижимого церковного имущества историческому владельцу. Однако у истории строительства костёла существует и другая нарративная линия. Предполагают, что знаменитый архитектор, авторству которого принадлежат многие сохранившиеся постройки в центре современного Бреста, пытался воссоздать облик августинского костёла в честь Святого Казимира (1659 г.), разрушенного при строительстве крепости. Он некогда располагался на перекрёстке улицы Ковальской и Рынка в древнем центре Бреста (теперь это площадь церемониалов Брестской крепости). Поэтому для полного понимания феномена исторической памяти нужно рассматривать роль коллективных травм, т. н. «исторических несправедливостей» в подобной трансформации культурных ценностей. Оценивая исторический нарратив, всегда следует сознавать из каких уст и в какой обстановке он излагается.

Рисунок 3 Открытка с видом Гарнизонного костёла Святого Казимира, 1928 г.

Достопримечательностью костёла Святого Казимира стали две фрески. Одна была посвящена Грюнвальдской битве – в целях интеграции населения в рамках Польши активно популяризировалась история сосуществования народов Королевства Польского и ВКЛ. На другой росписи было увековечено событие новейшей истории – «Чудо на Висле» («Cud nad Wisla») – так поляки называют героическую оборону Варшавы в августе 1920 г. На левой стороне фрески польские солдаты штыками сметали красноармейцев, на правой – маршал Юзеф Пилсудский давал указания своим офицерам. В центре изображения Матерь Божья, окружённая ксёндзами и ранеными бойцами, благословляла поляков на правое дело. Для выполнения этих работ использовались денежные средства, полученные от продажи открыток с видами крепости и города.

Метаморфозы, случившиеся с храмом в межвоенный период, иллюстрируют, как архитектурные сооружения в период смены власти могут использоваться для мемориализации собственной национальной истории, становиться средством идеологического воздействия.

Первые разрушения костёла в период Второй мировой войны произошли во время 3-дневной обороны Брестской крепости 14–17 сентября 1939 г. гарнизоном под командованием бригадного генерала К. Плисовского. Память об этих сражениях бережно хранится в польской историографии, официальный же нарратив в истории гарнизонного храма в Беларуси во второй половине XX в. кардинально изменился (Хотя целенаправленное сохранение в интерьере верхнего храма такого элемента костёла, как балкончик, обсуждение властями города с 2019 г. идеи постройки в память об истории средневекового Берестья костёла святого Казимира в Юго-Западном микрорайоне нашего города свидетельствуют об открытости к культурному диалогу).

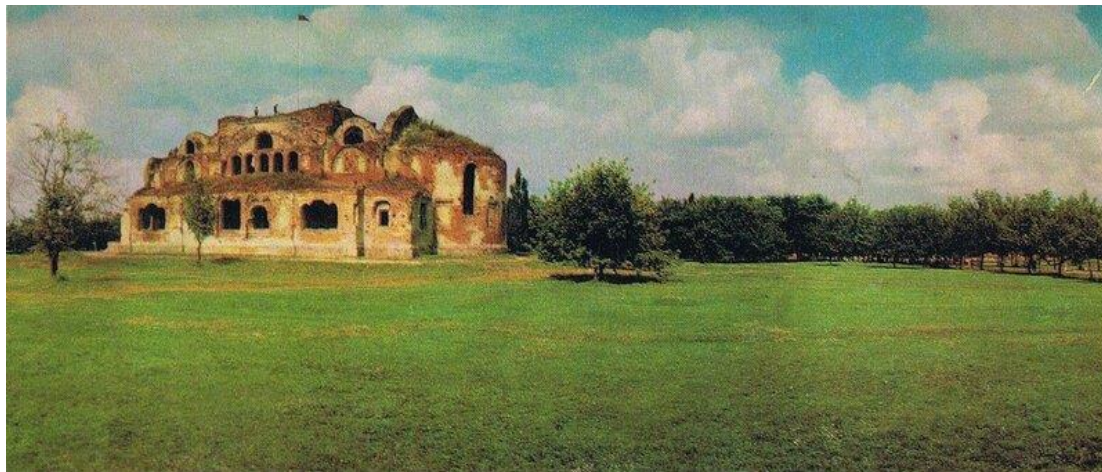
Советский период истории здания храма начинается с приходом Красной армии в 1939 г. и включением Бреста в состав БССР. Государство придерживалось политики воинствующего атеизма – священники преследовались, религиозные организации теряли права на имущество, лишь немногие из храмов оставались действующими. Мало изменившись снаружи, собор был переоборудован под гарнизонный офицерский клуб. Накануне вторжения немецких войск он использовался как клуб 84-го стрелкового полка.

Из истории героической обороны Брестской крепости в начале Великой Отечественной войны известно, что здание храма стало важным пунктом сражений, так как располагалось на самом высоком месте острова.

Утром 22 июня 1941 г. немецкий штурмовой отряд прорвался через Тереспольские ворота на территорию цитадели, захватил клуб и столовую, начал продвижение к Холмским и Брестским воротам. В контратаке под командованием полкового комиссара Е. М. Фомина и на других участках захватчики были отброшены к зданиям клуба и столовой, но сумели там закрепиться. Штурмовой отряд фашистов был уничтожен защитниками крепости за первые два дня войны. Здание клуба не раз переходило из рук в руки и стало одним из последних очагов сопротивления красноармейцев в цитадели [10, с. 29–30].

Участник обороны командир взвода 33-го инженерного полка, старший сержант И. И. Долотов вспоминал, как в здании бывшего костёла развернулись жёсткие бои, изнутри слышались крики, взрывы и выстрелы. «Двери костёла, обращённые в сторону 333-го стрелкового полка, были открыты. Туда вбегали и выбегали наши красноармейцы. Внутри костёла стоял мрак, и в первый момент не видно было даже людей, а только красноватые вспышки автоматных очередей. Немцы засели на хорах, наши внизу. На крики у дверей я выскочил на улицу. Оказалось, фашисты выпрыгивали из окон и бежали по направлению к кустам, растущим вдоль тротуара. Мы открыли огонь... Небольшая группа там, на хорах, поддерживала отход основных сил» [11, с. 444]. Многие красноармейцы, командиры, политработники погибли при обороне красноармейского клуба. Военные и послевоенные фотографии дают возможность убедиться, что весь храм был изранен пулями, осколками гранат, снарядов и бомб, но выстоял.

После войны подвал полуразрушенного храма использовался в качестве склада для квашений горпищеторга, а потом он пришёл в запустение и не использовался совсем. Благодаря восстановлению истории героического сопротивления гарнизона, в 1965 г. Брестская крепость единственная в Советском Союзе, получила звание крепости-героя. Когда завершилось строительство мемориального комплекса «Брестская крепость – герой» (1971), на 20 лет сильно пострадавшее здание гарнизонного храма-клуба было законсервировано как памятник истории Великой Отечественной войны. Об этом свидетельствует следующая, из представленных авторами, открытка с надписью «Брестская крепость. Руины здания гарнизонного клуба – одного из опорных узлов обороны» (рисунок 4).

Рисунок 4 – Открытка «Брестская крепость. Руины здания гарнизонного клуба – одного из опорных узлов обороны», 1967 [12].

Так родилась ещё одна ипостась храма – стать материальным объектом увековечивания героизма защитников Брестской крепости в годы Великой Отечественной войны – местом памяти. Ещё долго закрытые решёткой от свободного доступа оконные и дверные проёмы полуразрушенного здания будут пестреть пионерскими галстуками и гвоздиками в цвет пролитой на этой священной земле крови.

Период современной Республики Беларусь

После обретения независимости Республики Беларусь и утверждения новой конституции политика в отношении к религиозным организациям в нашем государстве существенно изменилась. Возрождение традиционных духовных ценностей, восстановление имущественных прав религиозных организаций сделали возможным передачу некогда принадлежавших церкви строений.

Сначала в полуразрушенном здании церкви на территории крепости возродился Свято-Николаевский православный приход. Первое после долгого перерыва молитвенное богослужение поминовения погибших воинов 22 июня 1991 г. происходило на развалинах храма. После доказательства православного происхождения здания с помощью документов Государственного российского исторического архива Свято-Николаевский гарнизонный храм в 1994 г. был возвращён в собственность Белорусской православной церкви. Настоятелем прихода при нём был назначен иерей Игорь Владимирович Умец (с 1997 г. – протоиерей).

Реставрация храма как историко-культурной ценности области проводилась согласно старым чертежам и документам, с использованием кирпича царских времён с клеймом 1865–1883 гг., который остался после разрушения казарм Брестской крепости [13, с. 4]. Долгий процесс восстановления первоначального облика церкви и сейчас требует больших затрат, поэтому ведётся не только за счёт пожертвований прихожан, но и при содействии областных и городских властей, силовых структур. Сотрудничеству с последними содействовало то обстоятельство, что первый священник из династии военных – прот. Игорь Умец руководил епархиальным отделом по взаимодействию с Вооружёнными Силами, пограничными войсками, МВД и КГБ Брестского облисполкома.

Возрождение православного храма в 90-е гг. происходило в формате сохранения исторической памяти не только о Великой Отечественной войне, но и духовных скрепах восточнославянских народов. В документальном фильме «Такое невозможно забыть. Брестская крепость / Цитадель» (2004) отец Игорь сравнивает крепость с телом, а храм – с душой [14, 19:33–20:28]. Он рассказывает о своём первом приходе в воинскую часть, где его приняли с огромным изумлением, о последующем за этим восстановлении исторической связи военных и духовенства в крепости. В этом малоизвестном по сравнению с более поздними кинематографическими работами фильме делается попытка синтезировать воспоминания о крепости поляков, немцев, белорусов. На практике, выстраивая государственную стратегию политики мемориализации, сохранить мультикультурный характер исторического нарратива места памятника удаётся лишь узким специалистам. Феномен коллективной памяти заключается в её доступности, прозрачности нарративной линии, где, условно говоря, возможно сосуществование не более двух, не противоречащих друг другу направлений, которые поощряются властями. Так, сегодня гарнизонный собор святителя Николая Чудотворца – достояние русской духовной культуры и истории, храм-памятник героизму защитников Брестской крепости. Подтверждением того, что в бинарной модели сохранения исторической памяти эти два нарратива (российской и советской идентичности) тесно переплетаются между собой, стали важные события в жизни его прихода.

С осени 1995 г. в Свято-Николаевском гарнизонном соборе стали совершаться регулярные богослужения, в зимний период они проходили в нижнем храме. В этом же году храм посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй. Первая Божественная литургия была совершена в 1996 г. [15, с. 29].

В 1999 г. была завершена сложная работа по восстановлению свода и купола храма, над которым был воздвигнут и освящён новый крест.

В 2001 г. за средства Брестского отделения Белорусской железной дороги на звонницу был поднят один из крупнейших в Беларуси бронзовых колоколов. Огромной честью стало освящение патриархом Московским и всея Руси Алексием II верхнего престола храма.

Нахождение гарнизонной церкви в центре всемирно известной героической Брестской крепости повлияло на повышенное внимание к нему со стороны не только духовных иерархов, но и известных политиков, культурных и общественных деятелей.

В декабре 2003 г. в дар для звонницы были переданы 7 колоколов от правительства Украины с надписью на больших колоколах: «В память защитников Отечества. Леонид Кучма». Подарок был освящён Митрополитом Минским и Слуцким Филаретом.

22 июня 2008 г. в ходе визита в Беларусь для участия в Дне памяти и скорби Свято-Николаевский гарнизонный храм посетил российский президент Д. А. Медведев [16, с. 31].

Ко дню 60-летия Победы Свято-Николаевский гарнизонный собор Брестской крепости Указом № 1 Патриарха Алексия II был награждён орденом святого благоверного Дмитрия Донского II степени – высокой наградой Русской православной церкви.

В фильме Александра Котта «Брестская крепость» (2010) храм в честь святителя Николая Чудотворца был представлен как один из главных пунктов обороны цитадели.

О расширении дозволенного хронологического диапазона в политике мемориализации свидетельствовало празднование 160-летия основания гарнизонного храма в крепости в 2011 г. Вечерню с акафистом Николаю Чудотворцу возглавил епископ Брестский и Кобринский Иоанн. В сослужении у него от храма находился уже новый настоятель храма – прот. Николай Кудласевич.

Важным событием для осознания духовных традиций стало установление в 2012 г. на территории, прилегающей к храму, памятного креста в честь покровителя и защитника православной веры князя Константина Острожского. А в сентябре того же года звонницу Свято-Николаевского храма легендарной цитадели пополнили 10 новых колоколов, отлитых в Воронеже.

7 мая 2013 г. Свято-Николаевскому гарнизонному собору был вручен знак «За мужество и любовь к Отечеству», который является высшей наградой Международного общественного фонда имени полководца Г. К. Жукова.

8 мая 2013 г. в Брестской крепости прошёл фестиваль колокольного звона, на который прибыли и ветераны, и молодёжь. Среди них и члены молодёжного братства при Николаевском соборе в честь святителя Спиридона епископа Тримифунтского.

15 февраля 2014 г. по случаю 25-летия вывода войск СССР из Афганистана в Свято-Николаевском гарнизонном соборе Бреста была отслужена литургия по усопшим воинам-афганцам. По уже сложившейся традиции, в этот день в храм пришли родственники и сослуживцы погибших, чтобы помолиться о душах ушедших в вечность.

Рисунок 5 – Гарнизонный храм святителя Николая Чудотворца в Брестской крепости, 2022

Если исторический облик фасада храма уже восстановлен (рисунок 5), то внутренние реставрационные работы осложнены повышенной влажностью стен. Большие надежды на восстановление дореволюционных росписей на стенах были связаны с приездом в марте 2013 г. московских художников-реставраторов из Студии военных художников имени М. Б. Грекова. Но в 2019 г. Министерство культуры Республики Беларусь поручило исполнение архитектурных и конструктивных решений в церкви филиалу «Брестреставрацияпроект» (научный руководитель архитектор М. Жминько). Частично работы велись в рамках проекта Союзного государства «Капитальный ремонт, реставрация и музеефикация сооружений Брестской крепости в мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой» (2018–2020 гг.). Нынешний настоятель храма иерей Виталий Хоновец, рассказывая о планах росписи в основной части храма, упомянул, что целый придел, где совершается панихида, было решено оставить нетронутым в память о войне [17].

В целом степень сохранности здания гарнизонного храма как памятника истории всегда влияла на основные идеи, которые он транслировал. Полуразрушенное, обстрелянное здание клуба (не церкви!) до 1991 г. было памятником Великой Отечественной войне. Восстановление исторического облика собора сместило акцент на период дореволюционной истории, когда строилась церковь. Однако данью памяти о войне, исключаяющей мысль о новоделе, является сохранение непокрытых штукатуркой фрагментов кирпичной кладки со стороны абсиды, консервация части стены в пределе верхнего храма.

Благоустраивается прихрамовая территория. На сохранившемся фундаменте построили церковно-приходской дом с колокольной. Сейчас в нём находится богатая библиотека с редчайшими изданиями многих книг, воскресная школа для детей и взрослых, молодёжное братство, небольшая часовня и крестильная комната. Собор, сияющий новым великолепием, стал местом, куда приходят не только верующие, но и туристы, молодёжь, школьники. По храму проводится экскурсия на тему «Мир духовного, мир прекрасного». Многие желают приобщиться к духовному наследию, а также помянуть воинов, павших в боях.

Заключение

Исторический нарратив, т. е. конкретная и обоснованная версия прошлого, которую мы восстанавливаем, ознакомившись со всеми перипетиями истории культового здания в Брестской крепости, имеет разносторонний характер. Выполняя важную роль в сохранении исторической памяти гарнизонный храм святителя Николая Чудотворца в Брестской крепости пережил следующие периоды:

1) *российский* (1856–1915 гг.) – происходит строительство и дальнейшее благоустройство Свято-Николаевского гарнизонного собора. Храм служит символом славянского единства в православной вере и славы русского оружия;

2) *немецкий* (1915–1918 гг.) – собор действует в качестве православного;

3) *польский* (1919–1939 гг.) – храм перестроен в костёл Святого Казимира Римско-Католической церкви, служит средством пропаганды общей истории ВКЛ и Королевства Польского; войны за восстановление Речи Посполитой;

4) *советский* (1939–1990 гг.) – храм преобразован в гарнизонный клуб Брестской крепости, а после его значительного разрушения становится одним из центральных элементов Мемориального комплекса «Брестская крепость – герой»;

5) *белорусский* (1991 – наши дни). Возрождение традиционных духовных ценностей после обретения независимости Республики Беларусь, восстановление имущественных прав религиозных организаций способствовали восстановлению храма в русско-византийском стиле с элементами эклектики при участии клириков и членов общины, религиозных и общественно-политических лидеров, государственных организаций. Кроме осуществления своей непосредственной религиозной функции, Свято-Николаевский гарнизонный собор способствует сохранению бинарной модели исторической памяти с пророссийской и просоветской идентичностью.

Выдающийся памятник архитектуры и истории белорусского народа гарнизонный храм святителя Николая Чудотворца в Брестской крепости на протяжении полутора веков пережил наиболее драматические страницы своей истории – разрушения во время двух мировых войн, переустройства в костёл и клуб, запустение здания. Сохранить остатки здания для потомков помогла консервация во время строительства Мемориального комплекса «Брестская крепость – герой». И только изменение конфессиональной политики в Республике Беларусь подарило шанс на его полное возрождение. Выполняя важную роль в сохранении и передаче исторической памяти, гарнизонный храм на современном этапе является местом памяти о российском периоде истории и памяти о Великой Отечественной войне. Малоизвестными в силу своей непродолжительности являются немецкие и польский периоды в его истории. К началу 2020-х гг. благодаря помощи союзных государств, завершена реконструкция фасада церкви, продолжается внутренняя реконструкция и благоустройство здания. Сегодня гарнизонный храм святителя Николая Чудотворца в Брестской крепости – это не просто шедевр архитектуры, это памятник истории белорусского народа, свидетель стойкости и патриотизма наших воинов, символ восстановления православия в нашей стране.

Литература

1. Тишков, В. А. Междисциплинарный взгляд на историческую память и идентичность / В. А. Тишков // Историческая память и российская идентичность / Под ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. – М. : РАН, 2018. – 508 с.
2. Зверев, И. Петровские войны (Сражение при деревне Лесной, 28 сентября 1708 года) / И. Зверев // Нива. – 1877. – № 5. – С. 77–82.
3. Храм-победитель. Брошюра. – Изд. 3-е, доп. – М. : Экзархат, 2012 – 24 с.
4. Список № 2 членов кассы взаимопомощи на случай смерти по ведомству Протопресвитера военного и морского духовенства», предоставивших все установленные взносы за 1914-й год // Вестник военного и морского духовенства. – 1915. – № 11–12 (1–15 июня). – С. 340–343.
5. Высочайшие награды по ведомству военного и морского духовенства // Вестник военного и морского духовенства. 1915. – № 13–14 (1–15 июля). – С. 386–388.
6. Высочайшие награды по ведомству военного и морского духовенства // Вестник военного и морского духовенства. – 1915. – № 19 (1 октября). – С. 577–584.
7. Приказы по ведомству Протопресвитера Военного и Морского духовенства // Вестник военного и морского духовенства. – 1915. – № 4 (15 февраля). – С. 98–103.

8. Высочайшие награды по ведомству военного и морского духовенства // Вестник военного и морского духовенства. – 1915. – № 17 (1 сентября). – С. 513–515.

9. Пэلمان, Курт. Бои на реке Зап. Буге летом 1915 года: обработано по официальным данным Германского генерального штаба в 1917 году капитаном Пэلمان : издано в 1918 году по поручению Германского главного штаба действующей армии / К. Пэلمان; пер. с нем. под ред. Ген. штаба Л. Ф. Тигранова. – СПб. : Гос. изд-во, 1921. – 56 с., [8] л. карт., схем.

10. Брестская крепость. Прикосновение к подвигу. Научно-популярное издание / гл. ред. А. М. Суворов. – Брест : ООО «Полиграфика», 2009. – 67 с.

11. Памяць. Брэст : у 2 кн. – Мінск : БЕЛТА, 2001. – Кн.1. – 687 с.

12. Комплект открыток «Крепость-герой Брест». Фото : Т. Бакман, А. Наталина; ред. Н. Шашкова. – Москва : Издательство «Советский художник», Типография изд-ва им. А. Жданова, 1967.

13. Макаров, А. Возвращение к истокам / А. Макаров // Во славу Родине. – 2001. – 14 июня. – С. 4.

14. Брестская крепость. Свидетельства времён. Объекты, памятники, реликвии. Научно-популярное издание / гл. ред. А. М. Суворов. – Минск : ООО «Поликraft», 2004. – 67 с.

15. Брестская крепость. Прикосновение к подвигу. Научно-популярное издание / гл. ред. А. М. Суворов. – Брест : ООО «Полиграфика», 2009. – 67 с.

16. Хокимова, А. Вскоре начнётся реставрация интерьеров Свято-Николаевского собора в крепости / А. Хокимова // Вечерний Брест. – 2019. – 27 сентября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vb.by/society/history/vskore-nachnetsya-restavracziya-intererov-svyato-nikolaevskogo-sobora-v-creposti.html>. – Дата доступа : 30.03.2022.

В статье исследуется роль гарнизонного храма святителя Николая Чудотворца в Брестской крепости в сохранении традиционных духовных ценностей и памяти о важных событиях отечественной истории. Аргументированно доказано, что на внешнем облике, юридическом статусе и идеологических функциях этого храма отразились геополитическая и этнокультурная ситуация, конфессиональная политика и другие факторы развития в западном регионе белорусских земель. Сегодня Свято-Николаевский гарнизонный собор реализует бинарную модель исторической памяти – является достоянием православной культуры и истории, храмом-памятником героизму защитников Брестской крепости.

The article examines the role of the garrison church of St. Nicholas the Wonderworker in the Brest Fortress in preserving traditional spiritual values and the memory of important events in Russian history. It is argued that the appearance, legal status and ideological functions of this temple were reflected in the geopolitical and ethnocultural situation, confessional politics and other factors of development in the western region of the Belarusian lands. Today St. Nicholas Garrison Cathedral implements a binary model of historical memory – it is the property of Orthodox culture and history, a temple-monument to the heroism of the defenders of the Brest Fortress.